

Ольга Тимошля

*Ожерелье
волшебных домов.
Дом Извоцкого*

Ольга Мимошла

**Ожерелье волшебных
домов. Дом Извозникова**

«Автор»

2026

Мимошла О.

Ожерелье волшебных домов. Дом Извощикова / О. Мимошла —
«Автор», 2026

Деревянные дома дышат особой жизнью и если хотеть слушать, рассказывают удивительные истории, частью которых можете стать вы. Чтобы дом жил, в нём должны быть хозяин и хозяйка, в сердцах которых живёт любовь, которая расцветает в их детях, и восстанавливает, сохраняет, наполняет и меняет пространство, любовь словно ниточка, проходит через каждую досочку, проглядывая сквозь узорную резьбу, собирая и нанизывая как драгоценные камни в ожерелье. Это произведение художественный вымысел, оно могло быть частично вдохновлено реальными событиями и людьми, которые могли быть изменены для большего драматизма и не имели цели представлять реальных людей или события, или вовсе были выдуманы согласно канонам жанра и авторскому замыслу. Поэтому все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

© Мимошла О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Мимошла

Ожерелье волшебных домов. Дом Извощикова

История эта совершенно правдивая, ведь от начала и до конца она придумана мной. Борис Виан (Пена дней). Эпиграф к фильму «И... как Икар»

Случилось это в дни католического Рождества, почти перед самым Новым годом. В мире творилось разное, и отголоски этого долетали, так или иначе, и в наш старинный маленький город. Жизнь в таких отдаленных городках течёт в основном неторопливо и неспешно, у каждого поколения свой пласт темпа жизни, у детства и молодости движа и активности больше, но их всё меньше в городе, да и в стране в целом. Странные времена, переменчивые. Когда прошлое то теряется, то выходит на поверхность, внезапно являя себя и заявляя свои права на реальность. Складывается новая картина мира, и чем больше оттенков красок мы возьмем, тем разнообразнее она будет.

Вот и зима, наконец, пришла снежная, морозная, белая, с сугробами, сосульками на карнизах и узорами на окнах, почти как в детстве, когда и до -35-ти градусов доходило и тогда: о, ура!, в школу было не надо идти. Светает в наших краях зимой поздно, а темнеет рано, поэтому прогуливаешься по улице мимо светящихся украшенных к новогодним праздникам огоньками окон кафе и магазинов, любишься, разглядываешь. А со снегом ещё светлее, переливистее и сказочнее всё. Постучишь ногами на крыльце, стряхнешь снег с подошв, чтобы в дом не вносить, отворишь дверь, словно калитку, да и войдёшь в узорчатый дом, как в сказку. Поднимешься по лестнице мимо кованых ключей, деревянных старинных шкафов: с посудой, расписными шкатулками, и всякой всячиной; за открытой дверью увидишь роскошно украшенную ель в потолок; посмотришь на сохраненные в гипсе моменты летнего настроения, лёгкости ветра и свежести поля и трав, увидишь деревянный стол с разложенными на нём растениями и цветами, и почувствуешь, что волшебство уже и до твоего прихода начинало закручиваться в воздухе, а сейчас будет твориться под пальцами и руками. Сказки в таких местах вкрадчиво ступают, незримо проникая в реальность, и открывают ставни, окна, двери и дверцы тем, кто готов их увидеть и услышать, особенно в нашем городе: старинном, резном, кружевном. Нити и переплетения, кружево коклюшек, вереницы домов. Когда нити сплетаются, словно ветви деревьев и плетут только им одним ведомые непредсказуемые узоры.

Так Майя размышляла, пока шла по зимнему городу. Под ногами был то асфальт, то лёд, то снег; небо было привычно хмурое, серое, низкое, снег пытался выбелить и подсветить всё немного, но его было слишком мало. А ведь скоро Новый год – подумала она. За железной решёткой школьного забора, стояли кусты с гроздьями белых ягод, под шапками снега. Снежноягодник белый, волчья ягода – ничем не хуже омелы, но под ними на Рождество не целуются, даже не смотря на то, что скандинавский бог Бальдр, самое яркое олицетворение силы солнца, погиб, уколов ногу о шип омелы. Как-то одно растение выделили, а другое взяли и обделили с мифами, легендами и поверьями.

И тут перед глазами её выступил дом, он всю дорогу виднелся, она шла прямо в него, но когда подходишь к перекрестку, дом будто вываливается на тебя сразу весь и захватывает собою всё. Вот он я. Ну до чего ж красивый он стал, - Майя невольно залюбовалась, и сразу захотелось запечатлеть это ощущение, но дом, словно не давался так просто, никак не попадал в кадр так, как глаза его видели. Дом Извощикова состоит из двух разновременных частей: деревянной и кирпичной. Каменная одноэтажная – бывшая лавка при доме купчихи Александры Ивановны Быковой – построена в 1884 году, деревянная достроена в 1915 году Алексан-

домом Дмитриевичем Извошковым. Дом расположен на углу, и его главные фасады выходят на две улицы: Чернышевского (раньше Архангельская) и Некрасова (в дореволюционное время - Антиповская по месту расположения церкви святого Антипия (Антипы)). Деревянный дом в стиле модерн, одноэтажный на кирпичном цоколе с кирпичной частью, сруб рублен «в лапу», внутри анфиладная планировка. Разглядываешь дом и думаешь, как вот собрать весь его целиком, и детали воедино: и изумрудные стены, и характерную для «северного модерна» расстеловку — мелкую «клетчатую» сетку, и угловой ризалит, и резные кронштейны, и сандрики рамочных наличников, и деревянный парапет на крыше с тумбами, с резными деталями, напоминающими акант, с кровельками и кронштейнами и парадное крыльцо, с высоким аттиком, украшенным фризом с пропиленной резьбой, соединяющее деревянный дом с его каменной частью; как так посмотреть на него, чтоб всё одновременно увидеть, восхититься и ничего не упустить.

Деревянные дома дышат особой жизнью и если хотеть слушать, рассказывают удивительные истории, частью которых можете стать и вы. Чтобы дом жил, в нём должны быть хозяин и хозяйка, в сердцах которых живёт любовь, которая расцветает в их детях, чтобы в будущем и далее жить в веках и потомках, восстанавливать, сохранять, наполнять и менять пространство. Без неё всё иссякнет, и интерес, и силы, и желание. Любовь, словно ниточка, проходит через каждую досочку, проглядывая сквозь узорную резьбу, собирая и нанизывая как драгоценные камни в ожерелье. Сколько ещё всяких тайн скрывают старые деревянные дома, хранители жизней и судеб. Майя сама себе улыбнулась, прям детектив, или сыщик, или, скорее всего, исследователь. О, что-то, а узнавать что-то новое или разбираться в чём-то, пытаюсь проникнуть и узнать самую суть, это она любила. Чтобы понять — что это, как, зачем, почему и каким образом вообще всё так получилось, сложилось, решилось и произошло. Тут одними знаниями, почерпнутыми в интернете, не отделаешься, тут «лапки» нужны. Теории проверяются практиками, а практика рождается следуя возникшей теории. Её давно влекли эти старинные дома, ещё когда в их городе впервые случился «Том Соьер Фест», и их собралась такая тёплая разношёрстная компания на Доме с виноградом, где стихийно образовался этакий чебурашкинский Дом для друзей, все что-то делали, слушали и пели «Аббу», ели пиццу и другие вкусности, пили чай, а потом уже и не чай, вечерами собирались в квартире дома на втором этаже, сидели на полу, пели, говорили, пробовали играть на балалайке. И вот теперь, она шла в другой деревянный дом, и тоже под крышу на втором этаже, и там тоже будет чай и вкусняшки и новые люди, и руки будут что-то делать и создавать. Пока через свои руки не пропустишь, не приложишь их к чему-то, оно твоим не будет. Не зря же говорят, что творец всегда часть себя и своей души вкладывает, когда творит, так он создаёт свою нерушимую связь, которая и сквозь года пройдёт и останется, не исчезнет бесследно. Один или вместе с кем-то, потому, что когда вместе что-то создаётся, результат всегда останется, и в реальности, и в памяти.

Сегодня она наконец-то идёт на мастер-класс ботанический барельеф, когда мимолётность и объём живого запечатывается в гипс плоскости, и этот отпечаток остаётся навсегда. Личность и какой-то объект в пространстве должны, бывает видимо, определённым образом совпасть во времени, чтобы пространство превратилось в место, оно становится таковым тогда, когда каким-либо образом характеризует человека. В третий раз всё наконец совпало. Говорят, Бог троицу любит, вот, видимо, совпали она, время и место. В её жизни тройственность была частой гостьей, вот и сейчас она несла с собой трикветр. Майя точно не знала, сможет ли она вытащить его потом из гипса без потерь, поэтому специально заказала для этой цели второй, подстраховалась, первый же остался висеть дома на стене, с цепочками и хрустальными каплями-бусинами. Впервые этот символ зацепил её в сериале «Тьма», все эти связи событий, переходы и путешествия во времени, соединение всего этого в нечто многогранно единое, сохраняющее при этом взаимосвязанном единстве самостоятельность отдельных частей. Символ оказался древний и многозначный, орнаментальный и сакральный, присутствовал и у

народов центральной и северной Европы, и в буддизме, и в христианстве, и в каббале и у древних египтян. В бронзовом веке трикветр был одним из символов движения Солнца: восход, зенит, закат. Был весьма распространен среди северных народов Европы — кельтов, фризов, скандинавов. Один из его вариантов - *Vesica piscis* на латыни - рыбий пузырь, фигура, образованная пересечением двух кругов с одинаковым радиусом, наложенных так, что центр одного лежит на окружности другого использовался в иконописи и в христианском искусстве для обозначения ауры святого, которая называется мандорла, и широко использовался в различных орнаментах, таких например, как Болнисский крест, или символ в масонстве. В общем, когда столько всего намешано, в Майе всегда просыпался интерес. Причём изначально, трикветр просто захватил её визуально. А уж потом она пошла про него искать и рыть, там уже и до герба Сицилии добралась, и трискелионов, и ещё много до чего.

Дамы с мастер-класса почему-то упорно стали называть его триглавом, когда увидели, хоть она и сказала название, видимо место окрашивало, деревянная изба вносила свой дух. Ну триглав, так триглав - единство трёх миров земного, небесного и подземного. Кто-то считает, что триглав это оберег Велеса для путешественников, ведунов, художников, музыкантов и поэтов, туда же Правь, Явь и Навь приплетают, хотя она знала, после курса по «Славянскому язычеству», что не было у древних славян ни Велесовой книги, ни этих названий миров — ни Прави, ни Яви, ни Нави, нововведения это. Знала, но спорить и доказывать не собиралась. Зачем? Захотят правду узнать, сами разберутся.

Она поднялась по деревянной лестнице, обратила внимание на засечки на балясинах, отметила для себя, что вот вроде и такие мелочи, а какое сразу они создают настроение другое, не плоское, а объёмное, как сразу по-другому выглядят перила, а с ними и весь дом и вся лестница.

- Как же я всё-таки не люблю эвкалипт, даже название иногда забываю — она сначала услышала, а потом увидела Лару, та мягко улыбнулась, - вы, наверное, Майя? Проходите, выбирайте любое свободное место. И Майя почувствовала, будто давно её знает, и сейчас, к своему удивлению, просто вернулась сюда, как домой.

- В первый раз хочется всё и сразу.

- Вот уж точно, Майя усмехнулась про себя, и убрала платяной мешок с принесенными из дома лошадами и всякими штучками, вниз под стол. Она уже примерно знала что хочет. И немного уйдя в себя, отстранившись, и в то же время оставаясь вместе со всеми, как в оркестре, играющем одну мелодию, но в то же время каждый свою партию, выкладывала как рамкой обрамляя трикветр веточки эвкалипта, сосны, кружева. Её совершенно очаровала Гиниста белая, маленькие беленькие цветочки, растущие в горных районах. Её запах напоминает аромат лаванды и роз (ну конечно, куда ж она без лаванды). Все делали барельеф, но каждая делала его по-разному: кто-то положил одну веточку, кто-то выкладывал хризантемы, каждый лепесток которой потом надо будет пинцетом аккуратно вынимать из глины, ничего там не оставляя, чтобы не испортить отпечаток.

Время пролетело и толково, и незаметно, потом была лестница, украшенная красным и золотым ёлка, светёлка со старыми фотографиями, новая деревянная вставка в старом окне, так надо, новое дерево прочеркивает возраст старого. Так же, как и у людей. Ключи, висящие на стене. И веретено. Они пошли с Ларой гулять по дому, и остановились, рассматривая веретёна стоящие в деревянном стакане в одном из буфетов-шкафов.

- А мне историю рассказали, что когда раньше женщины нитку пряли, они её вместе с дурными мыслями на веретено наматывали, а потом в огне сжигали. Майя удивлено вскинула брови - ого, много я про веретено и нити судеб читала, но о таком почему-то не слыхала.

- Дома много историй рассказывают, вот, например,- улыбнулась Лара, и полился рассказ, как ручей или песня, не вымученный, вынужденный и спотыкающийся, а ровный, такой, когда разговор идёт по-доброму и простому, от сердца к сердцу.

Продолжили за чаем, и неожиданно так легко сошлись, что договорились продолжить. Дом свёл, ниточки протянулись, узоры начинали вырисовываться, как иной на стекле.

Идей Майе было не занимать, особенно, если давать мыслям свободу. Как и умения насоединять несоединимого вроде бы, на первый взгляд, а потом оказывается, что все несоединимое прекрасно соединяется, если повертеть в руках как пазлы и приладить к другому времени и месту, насмешивать всего, и увидеть, что получается так, как случается. А когда идеально и выверено до предела, то бывает пресно и скучно. Оно и понятно, идеал нечто противоположное реальности, в нём жизни нет. Многие стремятся к идеалу и совершенству, и, они прилагаемые ими усилия достойны восхищения. Но это уже не её история. Она любила многообразие вариантов, чтобы было из чего выбрать, и вот после этой встречи в доме, что-то такое произошло, что идеи в её голове рождались одна за другой. Всплывали в памяти обрывки событий. Недавний мастер-класс по росписи Мезени и Шекснинской золочёнки, и как с удовольствием обнаружила, что руки помнят, как кисточку держать и каплю рисовать. И деревянные картины и кони. И тренкадис и сделанный ею стол, и расколотый и обработанный Ларой в кулон фарфор от разбитой чашки или блюдечка. И откуда то всплыло изображение в ленте, с рекламой мастер-класса где коник деревянный был с выемкой, куда пришла идея поместить вот эти кусочки битого фарфора. И роспись та, похожая на ар-деко золотая на олене выстроганном и обработанным топором, без наждачки, и так неожиданно вставшая в тему. Сколько всего можно сделать, связанного с домами, сколько насоединять, благодаря их многолетней истории. Почему-то сразу захотелось наразукрашивать веретёна, и чтоб потом ты с твоим личным веретенем могла свой обряд-ритуал сделать, нитку накрутить, и потом сжечь, отпустив плохое, или наоборот, попросить о хорошем. Надо поискать информацию о них, помимо норн и парок, ведь и правда должны были быть и наши обряды, с прялками и веретёнами.

Никаких обрядов и сказок с веретёнами и прялками в Вологодской области разыскать не удалось. Да и про веретёна Майя нашла только статью Лианны Погетовны Геворгян, в которой та их рассматривала на основе археологических, мифологических, этнографических и лингвистических данных: «накопленные человечеством на протяжении тысячелетий результаты культурной и духовной деятельности воспринимаются современным человеком как ценность, наследие, которое надо сохранить и передать будущим поколениям. Объекты, имеющие историко-культурную ценность, составляют основу современной культуры. Однако с течением времени они трансформируются и со смысловой, и с технической точек зрения. Являясь вещественным атрибутом исторической памяти, они выступают в качестве посредников в «общении» с отдалёнными во времени или пространстве культурами, соотносятся в сознании человека с принадлежностью к той или иной культуре, являются символом человеческих отношений. Исследователь, опираясь на свидетельства исторических, археологических, этнографических овеществленных источников (артефактуальная информация), должен комплектовать и изучать культуру, как прошлого, так и настоящего, не исключая функционирующую действительность, для сохранения их в общественной «системе памяти», что позволит говорить о корнях и трансформации элемента культуры, о воздействии на формирование мировоззрения и национальной идентичности». Исследования показали, что бытовые и ритуальные веретёна использовались уже в древних обществах Месопотамии, Египта, Малой Азии, Армянского нагорья, Иранского нагорья и Индии в IV–III тыс. до н.э. Головки веретён делались из кости, камня, глины и дерева, на полусферической стороне тулова часто имелись углубления, в которых по-видимому, могли быть вставки из цветного раствора и/или драгоценных камней, подчеркивающие высокий статус владельца.

По мнению специалистов, у славян, в средние века до появления монет, веретёна использовались как эквивалент обменной монеты и часто встречаются в кладах наряду с иноземными монетами.

В людском восприятии тогда веретено всегда было связано с прядением, ткачеством. Оно стало символом женских божеств с функциями, связанными с судьбой, плодородием, подземным миром, вечностью, смертью и возрождением, лунными фазами, поскольку, согласно древним представлениям, именно на веретено наматывалась символическая нить человеческой жизни.

Некоторые мифологические сюжеты, связанные с веретеном и прядением в целом, известны также из Месопотамии, относятся к III тыс. до н.э. и связаны с культом шумеро-аккадской богини любви, плодородия, войны и распри Иштар и ее более позднего воплощения Атаргатис. Они, согласно древним представлениям, старательно плели паутину судеб всего человечества, а в случае необходимости перерезали нить жизни конкретного человека. В аккадских источниках инструмент для прядения нити называется *rišaqum*. Он изготовлялся из золота, серебра, лазурита и упоминался в списке дорогих царских даров. В хеттских текстах символизирующее женское начало веретено упоминается со связывающим с подземным миром зеркалом. Во время магического ритуала с помощью веретена и зеркала совершался символический обряд «искоренения мужественности» (половой силы) врага, целью которого было отнять мужскую силу у сопротивлявшихся хеттским войскам ассирийцев. При совершении древних обрядов, связанных с шерстью и веретеном, часто появлялась совершающая магические действия старуха.

Древнегреческий философ Платон, рассказывая о сотворении мира и формировании мироустройства, в своем произведении «Государство» символически представляет его как результат вращения свисающего с колена Ананке (богиня судьбы, удачи, неизбежности) веретена. За последовательностью этих циклов следили дочери Ананке Мойры (Лаксис – прошлое, Клото – настоящее и Атропос – будущее), на восьми сферах которого располагаются сирены, своим сладкозвучным пением создающие гармонию мира. По форме веретено представляет собой мандорлу и, таким образом, приобретает символизм двух пересекающихся кругов, обозначающих небо и землю, то есть жертву, которая обновляет порождающую силу Вселенной. Все символы, связанные с предметами, похожими на веретено, несут в себе широкое значение общей жертвы и способность к превращению.

Различные округлые предметы, особенно вращающееся веретено и колесо, ассоциировались с небом и солнцем. Вероятно, из такого сочетания и сформировалось представление о головках костяных веретен как символа солнца, а также представление о том, что богиня удачи быстро раскручивает колесо мира.

В славянской мифологии веретено было связано также и с культом Великой Матери. По древним представлениям, она в пещере ткала полотно возле Древа Жизни и таким образом управляла судьбой, рождением и смертью. Поэтому неслучайно Великую Богиню-Мать, владычицу хthonоса, часто изображали вращающей веретено, нить которой указывала путь из преисподней в мир людей – возрождение. В христианской литературе изображения прядения с использованием веретена встречаются, в основном, в сценах Благовещения, где Богородица изображена с веретеном с красной пряжей (пряла пурпурные нити для храмовой завесы), что преобразует формирование человеческой плоти Христа в её лоне.

До сих пор для некоторых эзотерических и оккультных групп веретено считается сильным магическим средством, хаотически суммируя в нем некоторые накопленные представления. Современные колдуньи говорят, что «веретено должно быть активировано под вас. Это означает, что на нем нужно вырезать ваше колдовское имя и добавить немного из той символики, в которой работаете. Хранить веретено нужно завернутым в ткань. Цвет ткани выбираете сами. Если у вас их несколько под разные цели, то предназначенные для любовных дел – в красную или розовую, для денежных ритуалов – в зеленую, для исцелений и снятий порч – в белую или красную. В канун Нового года, 31 декабря, веретена надо достать и намотать на них нитки, чтобы они были «полными». Это принесет в наступающем году наполненность во всех

делах. На денежное веретено можно наматывать зеленые нити вперемешку с золотым люрексом. В канун Нового года одно из веретен можно сделать защитным, наговорив на него соответствующий заговор и подвесив над входной дверью. Срок такой защиты – как раз один год».

Многих на протяжении веков веретёна оставляли равнодушными, утерянную Мадонну с веретеном, предположительно в 1501 г., написал Леонардо да Винчи. Картина изображает юную деву Марию и младенца Христа, держащего веретено в виде распятия. Веретено считается одновременно символом домашнего очага девы Марии и креста, напоминающего будущую судьбу Христа.

Читала Майя про веретёна, да диву давалась, древние символы много силы в себе несут, можно, конечно, и рационально объяснить частое упоминание, поскольку веретено встречалось часто и повсеместно, но всё же некоторые символы были более устойчивы к действию времени, а какие-то бесследно канули в лету. Из уст в уста передаются не всякие сообщения о старинных деяниях, а только те, в которых высказываются универсальные и неизменно обновляющиеся мысли человечества. Вот и веретено продолжало свою жизнь, в голове зазвучала песня К.Кинчева и гр. «Алиса»:

«Опять игра, опять кино, снова выход на бис.
Плетёт судьбу веретено за чертою кулис.
Когда-нибудь замедлить бег и, уже не спеша,
Увидеть, как берёт разбег душа».

Чем больше читаешь, чем глубже погружаешься, тем яснее понимаешь, какую нагрузку несут в себе отреставрированные старые дома. Их морально и материально далеко не каждый потянет, много сил и любви они требуют. Но и дают много.

Все эти дома, как драгоценные камни в ожерелье королевы (сколько там подвесок было?, двенадцать, не, многовато вроде как, домов у Лары поменьше вроде бы. Пока (умехнулась). Их надо определить. И в камне дерево вырезать, или камеи на кости, или в эмаль поместить и разместить. Ожерелье такое есть, лариат, отличается тем, что у него не соединенные концы, которые, как правило, украшены кистями, всегда она его любила, а вот как называется, узнала только тогда, когда полезла разбираться в том, как правильно назвать украшение, которое пришло ей в голову. Составить из камей, на которых будут все Ларины дома. Словно бусины на ниточку нанизать, и людям добрым показать. И истории тоже рассказать. На карту наложить, и в карты поместить.

Это как в Калининграде надо всех хемулей найти обойти и печати поставить, а в Костроме Мазайских зайцев. Так у нас вот будут дома, их части, и находки. И задание выполнить, ибо как ещё добру молодцу силушку заветную обрести, а красной девице суженого найти, жизнь свою переменить к лучшему? Но сперва выполнить задания мудрой Бабы Яги, никуда без неё, стража перехода между границ двух миров.

Или вместо петушков на палочках, сделать дома – мысли роились в её голове и внезапно высказывали, прерывая одна другую. Не знала тогда Майя, что пока она думает, Аня уже делает, и весною появятся конфеты с домами, в съедобных обёртках. Дома по большей части были купеческие, а у купцов слова с делом не расходятся. Думать это хорошо, но делать за тебя никто не будет, или если сделает, то и результат его, а тебе мысли только и останутся.

Карта домов расскажет их истории, про реставрацию, хозяев, находки, судьбу, к ней – набор подсказок-открыток, а то и карты, метафорические ассоциативные, которые используются в эмоционально-образной терапии. Или новые карты Таро придумать, свои. Почему бы и да. Говорят же, что Юнг считал, что Таро это графическое изображение архетипов – универсальных образов и мотивов, общих для всего человечества, которые проявляются в мифах, снах, искусстве, религии. Карты отлично подходят для работы с бессознательным, когда нужно использовать метод активного воображения, чтобы обратиться к своим интуитивным реак-

циям на изображения и символику карт. Вытащить из бессознательного, как рыбу с глубин, подцепив на крючок воображения воспоминание. Самим придумать рубашку, разрисовать специальной росписью, тоже самостоятельно придуманной, взяв мотивы земли родимой, да с узорами, которые глаз и сердце радуют, переплести. А то и новую роспись создать. И назвать эту роспись - Ларинка. Кружево и насновки в ней обыграть, и к примеру добавить ажурность резных наличников. Купишь колоду, или выиграешь, собрав все печати или ключи за все задания. Возьмешь в руки, перетасуешь, определённым образом снимешь, всё это время думая о вопросе. Вытащишь карту, и Дом тебе всю правду скажет. Но с ним, как с Бабой Ягой, сначала контакт наладить надо, посмотреть, поговорить, задать правильные вопросы о нём, дать правильные ответы, уважить, а потом уже и о своём заветном спрашивать.

Время после первой встречи пролетело, Майя искала материал, ходила в библиотеку, на лекции, читала и слушала, но дома так просто не открывались, словно почуяв к себе искреннее внимание, они начинали вести себя, как шкатулки с секретами, то открывать потайные ящички, и показывать что-то, то наоборот, прятать, чтобы Майя ещё с ними поиграла и время провела, и получше их узнала, побольше всего разузнала.

И вот новая встреча, в своём любимом доме, из ожерелья резных Лариных домов (она так себе его и представляла это ожерелье, с разноцветными резными камнями и эмалью, в кованых резных обрамлениях) - дом Пановых, двухэтажный, деревянный и внутри - с росписями. Поднимаясь по лестнице, она увидела, что Лара уже была там, сидела за столиком, на котором стояли две чайные пары и лежали любимые французские пирожные макарон, Майя мигом вспомнила и Париж, и кондитерскую «Ladurée». Цвет рисунка на чайных парах мгновенно узнанного Майей Villeroy & Boch, повторял цвет костюма хозяйки и таким же случился цвет копчёного чая купца Пановых, сегодняшней новинки в «Бюро». Тёмно-бордовый («марун», англ. maroon, фр. marron, каштан) — тёмный оттенок красного цвета, называемый также красновато-коричневым или коричнево-малиновым, был близок к любимому Майиному цвету – марсала, бордово-красный цвет с легким коричневым подтоном, названный в честь терпкого красного десертного вина, родиной которого считается сицилийский город Марсала. – Ты точно во время, одобрительно заметила Лара.

Переплетение слов и цвета складывалось в свою особенную картину, а уж надпись – «это присказка не сказка, сказка будет впереди», с кружевной лошадкой, и вовсе покорила Майю, знаки и совпадения, те мелочи, которые сознание выхватывая сплетает в особый узор, известный и понятный только тебе. Ну а что вы хотите? Магия она у каждого своя и работает по-своему. Вам к себе инструкцию при рождении выдавали? Вот и Майе нет. А жить как-то надо. Поэтому и примеряла она к себе, что встречала по дороге, что-то отзывалось, что-то нет, а там, глядишь, и выходило что-нибудь обычно совершенно непредсказуемое. Хотя, несомненно, после того, не значит по причине того. Но и факт случившегося мы отменять не будем. А уж как оно так вышло-случилось-появилось никому на самом деле сие неведомо. Бывает, делаешь-делаешь, и всё вроде правильно и как люди знающие говорят, что надо, и как в книгах написано, и по законам, а «не выходит каменный цветок, Данила мастер» да и всё тут. А потом как-то оно... словно само получается.

Посидели, поговорили, выпили чаю, обсудили обложки и истории домов, Калининград и договорились о новых встречах, одна - снова в зелёном доме, а вторая – на концерте-выступлении девушки, которая заинтересовала Лару. Майя просто решила сходить и послушать, никогда не знаешь, чьи рассказы чего добавят в сундучок-котелок-копилочку, на какую нужную мысль натолкнут или куда надо приведут. Просто шла за тем, что случалось или происходило, откликаясь на момент, если откликалось.

Прошло сколько-то недель или дней, и снова Майя приехала в изумрудно-зелёный дом. Дом стоял заснеженный, Майя поднялась, и увидела её, небольшую дверку, закрытую на замок, на втором ярусе лестницы, под кирпичной аркой. Тут же она внезапно вспомнила про одну из любимых книг, прочитанных в детстве - сказке «Чёрная курица или Подземные жители», Антония Погорельского (Алексея Алексеевича Перовского), впервые опубликованной в 1829 году. Что же там, что же там за нею? – рука невольно потянулась к ручке и застыла в воздухе. Надо получить разрешение и ключ. «Ключ!» - всплыло воспоминание из ещё одного любимого произведения, фильма «Королевство кривых зеркал». Майя поднялась дальше и снова увидела мягкий свет, деревянные балки, хозяйку и посетительниц. Девушки, девочки, и взрослые дамы собрались за двумя столами под медно-патиновыми голубовато-зелеными плафонами, утопающих в гирляндах зеленого папоротника.

Снова к раскатанному гипсу прикладывались растения и опалубка, по нему проходились для выравнивания шпателем. Тихо играло радио, в чашках дымился свежесваренный чай, рядом стоял большущий заварной чайник с травяным чаем. Лара и Таня сновали между 12-тью ставшими на сегодня апостолами искусства, подсказывая, поддерживая, помогая. Когда говорят об атмосфере, её всегда трудно передать и описать словами, это что-то эфемерное и неуловимое, но каждый, кто оказывался в таком месте и с такими людьми, занятый одновременно общим и своим делом, да ещё и ручным творчеством, понимает, о чём я говорю.

- Ноги не должны висеть в воздухе, заземлять надо – донеслось до её создания, - так, это про цветы, улыбнувшись отметила она про себя.

- И помним что должна быть разноразмерность, когда мы смотрим на луг внизу густо, сверху посвободней.

Старинные зеркала в деревянных тёмно-коричневых рамах таинственно поблескивали. Она пришла сюда уловить это настроение, и посмотреть ещё раз на веретёна. Майя думала, что легко найдёт нужную информацию, но не тут-то было. Её не интересовали общеизвестные древнегреческие мифы, она хотела найти праиндоевропейские, славянские, русские. Этнографические статьи, фольклор – поскольку с письменностью у славян было не так, как у египтян, на деревянных берёстах шибко сильно не сохранишь ничего, то и источников, очень немного. Она искала сказки, обряды и ритуалы Вологодской области. Газеты были года с 1908-го. Сборник великорусских сказок, в том числе и вологодских - М. Б. Едемского, как заявил С. Ф. Ольденбург, председатель "Сказочной комиссии": готов к печати, но не может теперь же, по недостатку средств, быть издан. В 1895 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет сборник «Деревенские сказки крестьян Вологодской губернии» 23, составленный и изданный А. Бурцевым. Сборник был печатан в количестве 50 экземпляров и не предназначался для продажи. То есть и не получалось опять найти сказки земли вологодской. Смогла найти «Вологодский фольклор» (сост. И. В. Ефремова. Вологда, 1975 г.) – много там собрано было из фольклора края: и распевок и подробного описания свадебных обрядов, но опять по-прежнему ничего про веретено. Ни сказок, ни присказок. Почему-то обратилось внимание на то, как девушки разгадывали сон:

Господарево ты наша милая подруженька,
Это не во сне тебе наснилось,
Тебе во въявь показалось.
Ты шла, наша подруженька, путем да дороженькой,
Не во лесу заблудилась, не в росе замочилась,
Заблудилась ты, подруженька, во своем горе-кручине.
Замочилась ты во своих горячих слезах.
Ты дошла, наша подруженька,
Не до избыща-башницы, а до высокого терема.
Как у высокого терема есть и крылечко красное,
И брусчатая лесенка, и мосты калиновы,

Есть двери полотняные и полы зыбучие,
Есть столы белодубовые и брусчатые лавочки,
Есть и окошечки косячатые.
А как в суточках подиконницах
Не медведь со медведицей —
То ведь нареченный батюшка и твоя нареченная матушка,
Как под середним окошечком
Не воронья стая черная -
Тут нареченные братевки.
А в куте за занавесой не сороки-вешницы -
Тамо нареченные твои сестрицы.
У шесточка кирпичного не осока резучая,
Тут не крапива жигучая, не шипица колючая -
А твои нареченные дядюшки и нареченные тетушки.
Среди пола зыбучего не муравьище кипучее -
Это родня ваша сердечная.
На печном на столбике не сокол воспеваает
Тутто молодец воспогибает.
На приступочке у топчика не кукушечка безгнездая -
Это ты, наша подруженька.
На стене тесу белого не змея извивается -
Это ременная плеточка на тебя, наша подруженька,
На твои могучие плечи, на твою станову спину.
Нам не жаль эдак самих себя,
Как жаль тебя, наша подруженька,
Убьют тебя на чужой на дальней стороне.

Про обряды рассуждать и фольклор изучать, времени и знаний много надо и системность Проппа, чтобы как сказки попробовать разложить на составляющие, да смыслы повиныскивать. Почитала, подивилась, но про веретёна местного не нашла. Значит, будем искать дальше. Не пускают дома от себя, ох не пускают. Ещё и интернет не работает, в связи с беспилотной опасностью, «ох непросто жить, непросто жить честным девушкам без денег» и не только в синий понедельник, а без интернета и подавно, как всё найти и проверить? Станьте голубем почты моей...

Ну да, опять Майя отвлеклась и в свои думы птичкой упорхнула. Вынырнула в реальность и снова пошла по старинным полам и лестницам, на них хорошо думалось, гулялось и ходилось. Когда ты просто находишься в старинном доме, воссозданном бережно и с любовью, ты словно впитываешь эту любовь и заботу в себя. И нужно обязательно не только брать, но и отдавать, чтобы постоянно происходил живой взаимообмен, чтобы энергия жизни свободно текла через дом в тебя и обратно, каждый вклад что-то даёт и позволяет менять, каждый вклад на благо — дома, города, людей, а значит и тебя. Отдавая — получаешь. Забирая — отдаёшь.

На второй этаж вела коричневая деревянная лестница, с белыми балясинами, если приглядеться они были не простые, гладкие, а с насечками. Мелочи такие мелочи. И атмосферу делают именно они, продуманные мелочи. Создают объём и глубину.

Пространство дома захватывало тебя как только ты в него попадала, и стоило только начать разглядывать, рубленые столбы, балки, размещенные барельефы, стол диван и стулья из ротанга, (вроде бы они и стояли, на каркасе, а на самом деле поворачивались, ещё немного дополнительного удобства) часть печного каменного белого дымохода у стены. Новая техника, светильники, проводка хоть и под старину, не решали глаз, а словно добавили старине дома молодости и духа времени. Потому что дом должен быть для людей. Чтобы им хотелось в нём

жить, быть и возвращаться, чтобы было хорошо в нём находиться. Тогда и дом будет жить, даря радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.